

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЕГО СУЩНОСТЬ, ИЛИ:
ПРАВООПОНИМАНИЕ В СВЕТЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО
И СИТУАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДОВ*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению права в рамках соотношения права как социального явления и правопонимания с объективным ходом развития социального. Статья раскрывает природу права, его суть, его понимание и трактования в свете взаимосвязи эволюционного и ситуативно-деятельностного подходов.

Ключевые слова: право, правопонимание, ответственность, труд, регулятивы, рациональность, критерии правопонимания.

Происходящие в стране процессы по совершенствованию судебной системы, по преобразованию содержания преподавания в юридических учебных заведениях страны, с целью повышения качества подготовки специалистов, в том числе и для судебного «корпуса», обуславливают необходимость дальнейшего исследования сущности такого социального феномена как «право».

Мы не отрицаем того факта, что абсолютное большинство исследований, посвящённых выявлению природы и сущности *права*, позволили выявить его значимые признаки, определить его место и роль в жизни человека и общества, сформулировать его понимание и дать ему определение.

Вместе с тем, рассмотрение данного феномена в рамках соотношения, сопоставления и соизмерения *права* с объективным ходом развития *социального*, как части живой природы, в котором действуют, а также проявляют себя объективные законы функционирования и развития естественной и искусственной природы, в рамках генезиса становления и развития *социального*, позволит, с учётом достижений современной науки, сформулировать более точное определение права.

Другими словами, социально-философский анализ права, опирающийся на добротную методологическую основу, на использование сложившегося в науке понимания *типов научной рациональности*¹, на эволюционный подход способен привнести в раскрытие сущности права значимый вклад. Именно с этой позиции авторы данной статьи и рискнули обратиться к проблеме раскрытия природы *права*, выявлению его сути, его понимания и трактования.

Для достижения поставленной цели они намерены сочетать ситуативно-деятельностный подход и идею «универсального эволюционизма»², в соответствии с которой все эволюционные процессы в природе и социоприроде подчиняются общим фундаментальным закономерностям.

Другими словами, читателя просят обратить внимание на тот аспект, что рассмотрение *права* будет осуществляться в контексте становления и развития *социального*, где человек, общество, государство, общественные отношения, во всех их проявлениях, и другие компоненты социоприроды — это суть искусственные создания и своеобразные системы, где системообразующим фактором выступает труд.

В связи с этим, авторы считают, что от выделения и рассмотрения условий возникновения, функционирования и развития «*социального*», обнаружения тех необходимых и достаточных признаков-факторов, которые данное образование создают, формируют со всеми его специфическими особенностями, зависит реальное

* © Михалкин Н.В., Михалкин С.Н.

исследование природы и сущности *права*.

Социальное - это объект особого рода. Оно является реальным, но в определённой степени искусственным исторически и территориально органическим целым, обладающим внутренне дифференцированной и функционирующей природой, но с присущей ему совокупностью объективных законов и закономерностей своего бытия.

Социальное обладает потенциалом саморегуляции и саморазвития, ввиду того, что его элементы это активно действующие люди. Правда, оптимально и эффективно этот потенциал может осуществляться только в рамках достаточно адекватного «перевода» познанных закономерностей сохранения и развития *социального* в ряд регулятивов жизнедеятельности людей, социальных учреждений, организаций, в том числе и самого государства. Для пояснения сказанного обратимся к природе *социального*.

Характеризуя *социальное* и одноимённое понятие, его отражающее, специалисты в области языкознания выделяют следующие признаки, отражённые в рассматриваемом понятии: «*социальный* — это относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»;³ «*социальный* — (лат. *socialis*) — общественный; связанный с жизнью и отношениями людей в обществе».⁴

Как видим, в качестве признаков «*социального*» выделяют следующее его свойство и черты: это все, что связано с жизнью и деятельностью, отношениями и связями человека на этапе превращения объединения людей в такую форму и способ их жизнедеятельности как общины и общество.

Первобытные же общины, долгое время являющиеся единственными социально-историческими организмами, бесспорно, были связаны с определенной территорией. В эпоху перехода от первобытного общества к классовому, возникли более сложные социоисторические организмы, состоящие из нескольких общин. К ним, например, можно отнести - племя. Классическим примером племен являются описанные Л. Морганом племена ирокезов: сенека, каюга, онондага, могауки, онейда.

При этом, на это мы также обращаем внимание читателя, каждый социально-исторический организм представлял собой конкретное объединение людей в котором наличествовала, развивалась система общественных отношений, *ядром* которых выступали *производственные отношения*. Они не только обуславливали все другие виды связей и взаимодействий между людьми, но были более развитыми, в них раньше чем в других отношениях стали проявляться объективные закономерности социального бытия.

И ещё! Важным признаком формируемых обществ являлось то, что они представляли собой социоисторический организм, отграниченный от другого, но сосуществующий с другими такими же органическими и ограниченными системами.

Сегодня *общество* понимается как относительно самостоятельная часть природы, «воплощение» социального, форма и способ жизнедеятельности людей, сложная социокультурная система, где системообразующим фактором выступает труд.

Оно характеризуется своими, созданными и создаваемыми людьми нормами, правилами, формами и приемами активной деятельности, общения. Особенностью этих регулятивов является то, что они формулируются на основе определённого *уровня и качества знаний* об окружающей человека среде его обитания и о самом себе, своей сущности и смысле своего существования.

Следовательно, реальное существование *социального* возможно лишь в обществе и посредством общества. *Социальное* проявляется в организованном бытии человека, в осознанных действиях человека, которые имеют сформулированную раци-

ональную цель и устойчивые взаимодействия, связи с себе подобными, неживой и живой природой. Более того, *социальное* всегда обрамлено совокупностью личностных *обязанностей* и *возможностей* (прав), которые воспроизводятся и развиваются.

Другими словами, *социальное* – это форма и способ различных видов и типов *бытия* человека в относительно устойчивом сообществе себе подобных, которое развивается и воспроизводится не только и не столько в рамках биологического, генетически обусловленного развития, но и *рационально* осмысленного развития, пронизанного эмоциями, чувствами.

И в этом проявляет себя один очень значимый *фактор* социального бытия – *социально-личностный*. Всё дело в том, что *социальное*, как своеобразный продукт развития искусственной природы, создаваемой человеком, его трудом при реализации им задуманного, запланированного, проявляет и закрепляет себя в определенных образованиях. Данные образования в обществоведческой литературе именуют понятиями «страна» или «государство». Другими словами, *социальное* реально существует в рамках определенного пространства и времени, в форме геосоциоров.⁵

В содержательном аспекте, как мы уже отмечали, «*социальное*» представляет собой социально-культурную систему особого вида. В ней всегда наличествует системообразующий фактор, который обуславливает единство всех элементов *социального*, их изменимость во имя сохранения целостности большей структуры и обеспечения ей функциональности и развития. Если этот системообразующий фактор исключается из жизни определённого сообщества, страны, то, очевидна, такая система в своей природе перестаёт себя действительно проявлять во имя человека и для человека и, в конечном счёте, разрушается.

Из истории развития человечества известно, что для создания, сохранения и развития любых сообществ людей, для обеспечения их целостности, функциональности создавались и использовались определённые регулятивы. Они, по факту своего возникновения, в отличие от естественной природы, формировались человеком, Вместе с тем, они не могли и не могут не отражать объективную природу существования общества, так как в эволюционном развитии общества заключена объективная природа всего нашего мира.

Однако, во-первых, можем ли мы точно ответить на вопрос о том, когда и насколько полно в зарождающемся обществе начинают проявляться ему изначально присущие закономерные связи? Во-вторых, насколько полно социализирующийся представитель рода человеческого способен эти закономерные связи выявить и отразить в знаниях и правилах своего бытия? И, наконец, в каких *типах рациональности* и формах общественного сознания он готов и способен их отразить, закрепить и эффективно использовать?!

С появлением знаний, формированием различного вида и типа цивилизаций⁶ создаются в обществе социальные нормы. Они предопределяют не только «обозначенное» поле проявления активности людей, но и запреты, выход за пределы которых предполагает привлечение конкретного человека к различного вида и типа ответственности.

Так вот, создаваемые людьми социальные регулятивы закреплялись в различных формах: мифах, вере, морали, эстетическом отражении действительности, формах обмена результатами своей деятельности и т.д. Они обуславливали обеспечение целостности, функциональности социального, создавали условия и были фактором регламентации поведения и деятельности людей в плане создания такой среды их жизнедеятельности, где могло бы осуществляться их развитие, сохранялась бы но-

вая форма движения материи - социальная. Конечно, сформулированные людьми регулятивы не могли не развиваться, совершенствоваться, а где-то какие-то исключаться и исчезать. В этом и проявляется суть относительной самостоятельности общества как части природы.

Таким образом, мы подошли к значимым для раскрытия замысла статьи обобщениям. Суть их состоит в том, что *социальное* содержит в себе объективные закономерности сохранения своей целостности, функционирования и развития. Эти закономерности могут проявлять себя только на определённом уровне развития социального. Они могут быть познаны в различных сферах жизнедеятельности людей с определённой долей истины. Они могут быть оптимально и эффективно использоваться людьми для обеспечения их же всестороннего развития и сохранения их будущего, если будут переведены на «язык» различного вида и типа социальных норм с учётом их психофизиологических, этнорелигиозных и других черт и свойств.

Одним из видов социальных норм и формой выражения познанных закономерностей существования и развития *социального* выступает *право*. Оно есть не что иное как определённый тип *научной рациональности*, но на той ступени развития научного знания и культуры, на которой находится конкретное общество. Другими словами, для возникновения и развития такого типа научной рациональности как *право* в обществе, должны *не* только возникнуть объективные, социокультурные и субъективные *предпосылки*, но и в соответствии с содержанием этих предпосылок будет сформировано соответствующее право!

Что касается объективных предпосылок, то из истории развития науки известно, что появление новых знаний обуславливается разрешением противоречий, если кратко их выразить, между «знанием и незнанием». Применительно к праву, его возникновение есть результат разрешения противоречий между необходимостью осознанно обеспечивать целостность, функциональность и развитие общества и человека и возможностями человека эту необходимость воплощать в действительность, превратить её в свои обязанности.

Этот тип рациональности возник не на «пустом» месте, ибо существовали уже и мораль, и религия, и другие. Правда, если для морали система регулятивов жизнедеятельности людей вписывалась в поле «добро и зло», для религии: «божественное намерение и божественное откровение», для эстетики: «прекрасное и безобразное», то для права – это поле определялось осознанными, сформулированными человеком и принятыми сообществом, «системой допущений и ограничений».

Данные допущения и ограничения обуславливаются многими факторами бытия человека, но в первую очередь его производственной деятельностью, совокупностью складывающихся в обществе системой экономических отношений. То есть, как мы уже отмечали, экономические отношения, являясь передовыми в палитре других общественных отношений, наиболее ярко отражают объективный закон развития *социального* и поэтому одними из первых находят своё закрепление в *праве*!

Обратим внимание на тот факт, что разделение труда и развитие товарного производства, являясь способом роста производительных сил общества, принуждают самостоятельных индивидов к жизнедеятельности при всеобщей зависимости друг от друга. При этом, возникающая взаимозависимость индивидов, являясь практически безличной, требовала такого позиционирования в социальных связях между людьми как *гарантии* соблюдения *интересов* отдельного человека. Из этих потребностей и «вырастает» новый тип рациональности, отражающий реальную закономерность бытия общества – *право*. Оно есть своеобразная «тонкая материя»

бытия общества и человека. Общество, посредством своих образований, намерено гарантировать отдельному своему члену, гражданину, *право* на удовлетворение своих собственных интересов, если он затратит определенные усилия на производство необходимой для общества услуги или иной ценности. При этом, его право будет обеспечиваться усилиями других членов общества.

Таким образом, общество намерено установить и обеспечить очень важный и одновременно сложный баланс интересов членов общества, который может быть воплощен в жизнь только тогда, когда все члены общества будут действовать и жить по одним и тем же правилам, совокупностью «ограничений» и «допущений». Следовательно, с позиций философского анализа мы приходим к выводу, что *сущность права* составляют *не* принимаемые *регулятивы*, обуславливающие границы допустимого в поведении и деятельности граждан, *а их предназначение* регулировать взаимные притязания граждан, их ожидания и требования адекватного общественного ответа на свои действия и усилия.

Что же относительно социокультурных и субъективных предпосылок, то они заключены в показателях уровня социальной зрелости общества, а также личности исследователя и «законодателя».

Более того, одной из особенностей жизнедеятельности *социального* является то, что власть конкретной страны, государство могут по-разному относиться вопросу формирования такого типа рациональности как право. Они могут «позитивно» заинтересованы в познании и переводе объективных закономерностей развития социального в «законы» жизни человеческого сообщества, или будут создавать ряд сложностей в познании, в выявлении и закреплении объективных законов бытия этого социального в регулятивах жизни и деятельности людей, социальных организаций и институтов.

Не менее важным является и то, что любой исследователь, в обосновании своих выводов, в силу своей социальной зрелости и социальной надежности, будет также исходить из наличествующей в стране национально-идеологической, культурной и, в какой – то степени религиозной социальной установки, будет ориентироваться на ту или иную парадигму или стиль мышления, на свои социально-психологические пристрастия, на интересы того или иного класса, страты, этноса, нации и т.д.

Вследствие объективных условий и субъективных факторов формирования типа рациональности – право, оно сохраняет пока исторически – классовые признаки. И до тех пор пока общество будет разделено на классы, оно будет носить классовый характер. Оно будет теснейшим образом связано с политическим устройством общества и, объективно, с его главным социальным институтом – государством. Вместе с тем, так как развитие общества и государства в определенной мере обуславливается наукой, то и развитие права не может не обуславливаться наукой. В реальности право будет представлять собой диалектически взаимообусловленное социальное образование, создаваемое людьми, но в рамках взаимопереплетений множества факторов. Это пояснение важно по сути, ибо и сегодня исследователь *права* и законодатель, также, как и любой исследователь, испытывает воздействия конкретных политических и идеологических установок, культуры, психологии, этнического самосознания и т.д.

Таким образом, *природа права* заключена в социальном образовании, но таком, которое соотносимо с природой объективных законов реального мира. Как и в неживой и живой природе, где существуют связи, которые являются внутренними, существенными, необходимыми и повторяющимися и отражают её данность, целостность и развитие, так и в социальном наличествует совокупность таких связей, но мы их

закрепляем в типах научной рациональности, одним из которых является право.

Право в обществе — это тот же закон, но закон социоприроды, который человечество пытается раскрыть и сформулировать, в рамках познанных и сформулированных критериев-показателей обеспечения её целостности, функциональности, развития и безопасности человека и самой социоприроды. В зависимости от уровня развития общества, его социальной зрелости и социальной зрелости граждан, право может приобретать различные виды, формы, становится значимым или нет средством и способом регуляции и развития общества и человека, обеспечения их безопасности и будущности.

Право, как тип рациональности — это формы разума релевантные динамическому характеру социоприроды, жизни и деятельности человека и его сообществ. В целом же мы приходим к выводу, что понятие «тип рациональности как право» отражает реальную возникающую и развивающуюся меру взаимного соответствия правильного мышления человека и порядка связей и взаимодействий элементов предметов реального мира.

Очевидно, что в каждую конкретную историческую эпоху и для каждого этапа развития социального данная мера устанавливается «заново», в зависимости от конкретных условий и уровня развития культуры человечества и, несомненно, науки.

В генезисе *право*, как социальный феномен, как своеобразное социальное образование проходит ряд этапов своего «совершенствования». С развитием общества, материального и духовного производства, с появлением государства изменяются как формы, так и содержание права. Более того, в разные исторические периоды, в разных обществах в соответствие с их культурой и уровнем их социальной зрелости, точно также как и социальной зрелости человека, право приобретает свои специфические черты.

Ведь нельзя исключать из анализа предмета нашего исследования того факта, что люди на протяжении долгого времени ситуативно, через метод проб и ошибок перекладывали на нормы *права* логику объективного закона развития социального, предлагая человеку содержательно-рациональную логику бытия.

Всё это свидетельствует о том, что *право*:

— это не статичная структура социальных регулятивов, а историческая форма и способ отражения объективного закона развития *социального*, где компоненты знаний-правил представляют собой суть временную зафиксированную деятельность мышления и практического действия;

- содержательно «право» отражает процессуальный и исторический компоненты анализа бытия социального;

- право — это *теоретико-практическая* компонента жизни человечества. Её *практический*, эмпирический материал — реальные тексты норм, как формы и способы отражения бытия людей. *Теоретическая* составляющая — это сущность объективного закона бытия социального, отражённая в результатах социальных исследований;

- по отношению к самому объективному закону развития социального, его существованию, сохранению, в том числе и самих людей, право — не канон, а совокупность социальных средств обеспечения будущности и человека, общества.

- если норма, социальная норма, отражённая в праве, имеет «своё» происхождение из общественных отношений, то, видимо, главный признак общественных отношений — позиционирование и ответственность, заключаются в праве.

В целом, из сделанных обобщений можно с достаточным основанием утверждать, что **право** — это *тип научной рациональности*, отражающий объективный закон

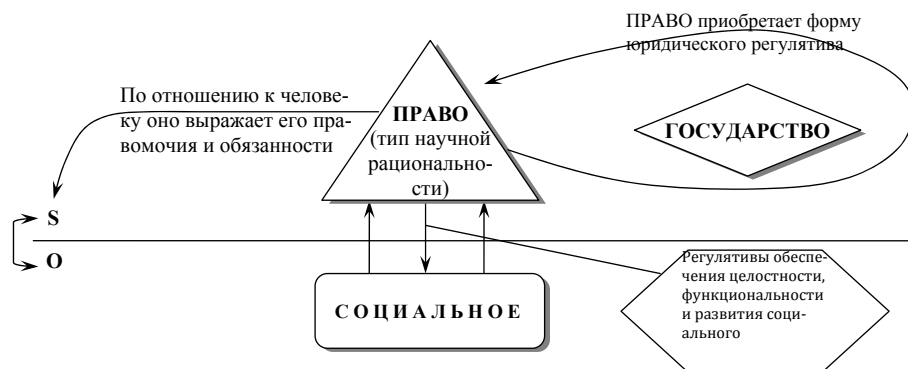
развития общества, человека и в целом социоприроды, воплощаемый в определённой системе допущений и ограничений (правомочий и обязательств), которые предопределяются уровнем развития науки, культуры и социальной зрелости общества и человека.

Руководствуясь ситуативно-деятельностным подходом и принципом эволюционизма, мы можем утверждать, что *право* как социальный феномен «воплощает» в себе уже проявляющиеся в *социальном* объективные закономерности его же существования и развития. В первую очередь *право* отражает в себе «экономические» закономерности бытия *социального* (общества), так как они реально не могут не быть наиболее развитыми, ибо обуславливают саму внутреннюю природу общества.

Другими словами, «рождаясь» как *тип* научной рациональности, выражающий объективный закон развития социоприроды, отражающий процесс и уровень развития человека и общества, со всеми его образованиями, *право* может проявлять себя и проявляет себя по-разному.

Суть и смысл данного феномена может трактоваться и пониматься и как *форма* экономического отношения обмена, и как *поле возможностей* (правомочий) человека, и как *правила* поведения и деятельности, обусловленные уровнем развития общества и его культуры, и как определенные *предписания*, и как *совокупность ограничений и допущений*, и как *норма*, и как *средство* определённых социальных институтов для достижения ими своих целей, и т.д.

Схематично это можно представить следующим образом, хотя, как известно, любая даже совершенная схема не может отразить полноты отображаемого предмета в его сути и содержании. Автор использует схему с целью условного выделения направленности «действий» или «проявления» права.

Так, право, «направляя» свой взор на *социальное*, выступает как своеобразная концепция его развития, а при высокой степени совершенства и как теория. Отражая уровень развития общества и, одновременно, выступая как тип научной рациональности, оно через правовую социализацию личности способно «регулировать» процесс общественного развития в настоящем и в тенденции.

«Проходя» же через такой социальный институт как государство, *право* приобретает «силу» *управленческого фактора*, «обрамляясь» возможностями принуждения по отношению к людям и социальным организациям, в том числе и к себе подобным субъектам — государствам. Оно становится средством и способом обеспечения управления структурами социального с пользой для реализации интересов определённых групп, слоёв, или для укрепления страны, повышения благосостояния граждан и т.д.

Важно здесь то, что при этом практически все отношения формируются и создаются через и посредством знания-целеполагания, через совокупность ограниче-

ний и допущений. Они включают такие регулятивы как: необходимо; разрешено; (не)безопасно; наказуемо; функционально; ценностно; целесообразно и т.д. В определённой степени оно выражает волю политических структур, которые приобрели возможность использовать власть в своих интересах.

Что же касается человека, то право раскрывает перед ним «поле» возможных его проявлений, но в рамках достигнутых самим обществом возможностей. Другими словами, применительно к человеку *право* – это поле возможных проявлений, конкретных действий и деятельности человека, направленных на реализацию его возможностей, природных задатков, но обусловленное уровнем развития общества, его потенциалом к обеспечению запросов каждого члена и сложившейся культурой взаимоотношений между людьми и средой обитания.

Функционально *право* обеспечивает гармонию связей между устремлениями человека и потенциалом общества. Право для человека это то, что может предоставить ему общество, членом которого он является по факту рождения, но в рамках позитивного развития как самого человека, так и общества. Право служило и служит поэтому формой установления соответствия между обществом и человеком по критериям обеспечения целостности и функциональности общества через должное, необходимое.

Если учитывать, что человек (личность) может находиться на разных уровнях социальной зрелости и надёжности, а высший только предполагает, что данная личность проявляет свою активность в плане совершенствования имеющихся социальных отношений и права, то только такая личность способна и готова наиболее полно понимать смысл права и его реализовывать в своей жизнедеятельности. У такой личности и наличествует полная палитра ответственности.

Для такой личности как право, так и ответственность соединены в одной формуле: невозможно не исполнить свой долг, свою роль, своё предназначение как члена общества, как гражданина своей страны, государства.

Для гражданина право – это форма регуляции его активности в рамках: разрешено – запрещено. Но осуществляется это на уровне такого его развития, когда он понимает, что нужно сохранить целостность, функциональность и безопасность общества, человека и их будущее.

В целом же, при определении *права* через *тип научной рациональности* мы ни сколько не противоречим тому факту, что кроме права объективный закон развития общества и человека отражается другими типами научной рациональности, другими науками и закрепляется в других формах общественного сознания.

Всё в мире и, естественно, науках диалектически взаимосвязано. Более того, само право, как содержательное отражение объективного закона бытия социального, включает в себя различные виды знаний: нормативные и дескриптивные, структурные и исторические, психические и логические (рациональные).

Нельзя исключать и такого аспекта, как полиаспектность языкового и смыслового содержания права. И дело тут в том, что *право* как предмет нашего исследования, представляет, в определённой степени, «выразительное и говорящее бытие». Вследствие же этого, раскрытие и описание его сути в определённом смысле не будет совпадать с самой сутью и, в связи с этим, будет неисчерпаемо по своему *смыслу* и значению.⁷

Ведь если *право* в какой-то степени и есть выражение объективного закона социоприроды, то только на определённом этапе развития социального, когда в нём соединяются реальные связи природного, искусственного и развитый потенциал человека к творчеству, созданию, развитию себя, себе подобных и общества в целом.

Развитие же науки и общественной практики всегда будет приносить, при проникновении в суть исследуемого феномена, всё новые и новые его черты, свойства и выражения связей его элементов.

В то же время из понимания *права* как *типа научной рациональности* следуют *возможность* комплексной логики суждений и трактовки норм права, *полиаспектность* высказываний о связях элементов социального, закреплённых в различных правовых семьях, *варианты* комплексных регулятивов явлений действительности и их *различное* формопроявление и т.д.

При этом сохраняется и углубляется убеждение в том, что *основу права* составляет складывающаяся в обществе система общественных отношений, формируемых на основе удовлетворения потребностей человека и воплощения в действительность его активности, сопровождаемой и «пронизывающей» эту активность сознанием. И так как основу материализации активности составляют различного вида и типа потребности, наиболее значимыми из которых остаются естественные и безопасностные, то и ядро общественных отношений составляют экономические отношения, которые по определению находят своё преимущественное отражение в праве.

Очевидно также и то, что даже познанные закономерности бытия социального невозможно точно отразить и закрепить в различного вида формах общественного сознания. Правда, если изменить стиль социальной памяти человечества и наполнить наше мышление содержательной и инструментально-операционной компонентой, то тогда объективный закон функционирования и развития данного объекта можно переложить на *право*.

Конечно, при интеграции сообществ (стран) происходит и будет происходить универсализация и единение структурных элементов права, его форм, методов, принципов, правил, приёмов, форм. В конечном итоге, оно приобретёт адекватную объективному закону развития социоприроды форму выражения. В перспективе, с отмиранием государства и утверждением общественного самоуправления, может и должно сложиться «одно» *право*.

Сегодня, когда существуют институты политической власти, когда государство в разных странах играет разную роль в жизни человека и общества, когда и сами страны-общества разные, существуют и будут существовать несколько концепций права. И каждая из них будет отражать с той или иной долей истины природу этого социального образования, в которой заключён смысл объективного закона развития общества и человека.

Может быть, на данном этапе продуктивным будет найти меру и критерии оценки концепций, которые в строго научном смысле отражают объективный закон бытия социального и претендуют на роль теории права.

По мнению автора, такими критериями могут быть существенные признаки *права* как объективного закона развития социального:

- право должно быть *формой* установления соответствия между обществом и человеком по критериям обеспечения целостности и функциональности общества через должное, необходимое, разрешённое;
- право обязано, как объективный закон бытия социального, *носить* многоаспектный характер;
- право всегда должно *соотноситься* с противоположным понятием — ответственностью;⁸

Общеобязательная действенность, сила права определяется ответственностью, которая становится наиболее явной в случае использования государством власти.

- право должно *адекватно* соотносить конкретное общество по его уровню

развития и реального человека этого общества;

Адекватность взаимного соответствия человека и общества, общества и природы предопределяется и обуславливается содержанием ответственности человека за сохранение целостности и функциональности общества, а также за обеспечения гармонии общества и природы, в том числе и природы самого человека.

Применительно к конкретному человеку адекватность связей предопределяться должна фактом включённости его в систему общественных отношений, в процесс воспроизводства и защиты его ценностей.

Таково может быть понимание права, по мнению автора, если рассматривать этот феномен с ситуативно-деятельностного и эволюционного подходов, но с опорой на материалистический инструментарий, на логико-методологическую дисциплину мышления. И в заключение еще одно суждение – обещание.

Авторы не претендуют на истину, как говорят, «в последней инстанции» и готовы ответить на возражение исследователей, использующих другие подходы к выявлению сути права и его природы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тип научной рациональности – это совокупность средств и приемов познавательной (исследовательской) деятельности ученых и научных коллективов, научных школ и порядок их применения, усиливающих их правильное мышление и обеспечивающих выявление сути изучаемых объектов, выявление и фиксацию их качественных признаков на языке науки, а также логическое их оформление и использование в создании социоприроды, развитии человека и общества. Более подробно см.: Антюшин С.С., Мальков Б.Н., Михалкин Н.В. История и философия науки. М., 2008. С. 111-132.
2. Данная идея была сформулирована и обоснована Н. Моисеевым, И. Пригожиным, Э. Янгом.
3. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 546.
4. См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 571.
5. Это понятие ввел в оборот Ю.И. Семенов. – См.: Философия истории. – М., 2003. – С. 30.
6. Авторы считают, что цивилизационные отношения и цивилизации стали формироваться с того исторического момента, когда человек стал активно использовать знания для своей жизнедеятельности. Конкретно, в определении целей развития сообществ, обосновании способов достижения этих целей, а также в отражении познаваемых им законов общественного развития и развития самого себя, средствах своей жизнедеятельности, в нормах, которые регулировали его взаимоотношения с живой и неживой природой, с себе подобными и с результатами своей деятельности.
7. Чуть «забегая» вперёд можно отметить, что в смысловом значении понятие «право» изначально представляло собой обязанность человека действовать в соответствие с познанной сутью социального и предопределяло для него определённые требования. Сегодня же понятие «право» в большей мере отражает правомочия человека, что только в плане действительности этой нормы соотносит её с обязанностью и ответственностью человека, если он переступает за рамки правомочий.
8. По ответственностью автор понимает совокупность внутренних, на уровне личности, социальных и психологических представлений и убеждений о том, что она не может не исполнять свою социальную роль, а также признание совокупности мер, которые общество, в том числе и государство посредством власти может применить к ней, если она нарушит (переступит) границы дозволений и ограничений.

N.V. Mihalkin, S.N. Mihalkin

Law as a Social Phenomenon and its Essence, or: Law Understanding Regarding Evolutional and Situational-Active Approaches

Abstract: The author of this article describes the law as a sociological phenomenon and examines the understanding of the law in the context of evolution of sociological aspect of the society. The author talks about the nature of the law, it's essence and its understanding in the light of interaction of evolutional and situational approaches.

Key words: law, understanding of law, responsibility, work, rationality, criteria of the law understanding.